

И Котетсу не преминул продемонстрировать, насколько тревожным показалось ему это признание. "Знаешь, Генма упоминал что-то в этом роде, но, черт возьми, парень, что Хатаке сделал с тобой?!" - потребовал он, нахмутив губы, чем привел девушку в замешательство. "Я имею в виду, что ты, очевидно, чертовски компетентен, если способен создавать такие иллюзии, и я думал, ты уже понял, что Генма не из тех, кто берет на себя обязательства, а потом просто говорит "знаешь что, нет", когда ему становится скучно. Он просто не такой человек".

Розочка, казалось, взвешивала его слова, ее глаза сузились, и Котетсу заставил себя сохранить самое честное и искреннее выражение лица. И тут на ее лице появилась блестящая ухмылка, озарившая ее глаза такой надеждой и счастьем, что Котецу пришлось отвести взгляд.

"Хорошо", - объявила она, вставая и подходя к ним. "Я Сакура", - представилась она, а затем повернула ожидающее лицо к Котетсу, который фыркнул.

"Я - Хаганэ Котецу, а это - Камизуки Изумо. Как ты уже заметила, мы - чуунины и, по просьбе Генмы, пришли подготовить тебя к третьему этапу".

Сакура кивнула, раздумывая. "А Генма-сан не говорил, чему вы будете меня учить?" - спросила она, и Изумо покачал головой.

"Он сказал, что ты поймешь, что делать, как только увидишь нас", - признался он, и розочка нахмурилась.

"Потому что это совсем не загадочно", - проворчала она, проводя рукой по лицу. Когда она закончила, ее глаза были острыми, аналитическими. "Какова ваша специализация?" - спросила она, и Котетсу не смог удержать свои брови от взлета.

"Мы напарники", - ответил он тоном, не терпящим возражений, и понял, что говорит нарочито тупо, но подергивание бровей девушки забавляло его до невозможности. Идзумо бросила на него укоризненный взгляд и ткнула острым локтем в ребра, после чего поспешила объяснить. Мы специализируемся в основном на комбинированных атаках - я обездвиживаю цель "Выпуском воды", а Котетсу или мы оба используем имеющееся в нашем арсенале оружие, чтобы вывести ее из строя. Мы владеем клинком кунай, булавой Тецу, танто, катаной, тецубо, нагамаки, кусаригамай - в общем, вы поняли, о чем речь".

А потом она начала смеяться.

"Генма-сан, ты наглый ублюдок!" - засмеялась она, и дуэт чуунинов, пораженный переменной, не смог удержаться от осторожной усмешки, на что она быстро пояснила. "Я сказала ему, что хочу поработать над ближним боем, но не только над тайдзюцу. Мой противник - пользователь Ветра, но ее веер, похоже, усилен сталью или чем-то столь же прочным, и она может использовать его как дубинку, когда он сложен. И что вы знаете, Генма-сан был достаточно любезен, чтобы послать двух экспертов по оружию в мою сторону".

И тут все стало понятно, и все трое возбужденно заулыбались. "Итак, - начал Котетсу. "Ты знаешь, как бы ты хотела начать?" - и ответная ухмылка Розочки была яркой и лукавой, и Котетсу вдруг все понял.

"Я бы хотела", - объявила она. "Но раз уж вам суждено меня обучать, может, обсудим это за ужином? Я угощаю?"

Изумо усмехнулся. "Теперь я понимаю, почему Генма держит тебя рядом". И когда она рассмеялась, его глаза встретились с глазами Котетсу, и ворон кивнул. Они сделают это, и сделают хорошо.

Следующий час они провели за раменом, обсуждая точные детали программы тренировок на ближайшие две недели. Признаться, предложение Розочки о "реинжиниринге" букидзюцу повергло их в смятение, но ее объяснение пролило столь необходимый свет, и они вынуждены были признать, что в этом есть смысл. "Так мы с Генмой-саном подходили к гендзюцу", пояснила она. "Если я буду знать, как защититься от нападения или как легче всего увернуться

от того, что на меня надвигается, я буду знать, на чем мне нужно сосредоточиться, когда я начну учиться быть тем, кто нападает. Две недели - недостаточный срок, чтобы стать мастером фехтования, но мне нужно что-то такое, что позволит мне проверить ее мастерство в ближнем бою, не будучи прихлопнутой, как муха". Она нахмурилась, когда в ответ на ее слова воцарилась тишина, и поняла, что оба чуунина смотрят на нее со смесью удивления и удовлетворения.

"Умная и наглая". предположил Котетсу. "Тебе повезло, что ты такая дурочка, иначе Генма был бы на тебя горазд". Он рассмеялся и фыркнул, когда лицо розочки исказилось от отвращения.

"Ладно, фу". Она заскулила, уткнувшись пятками ладоней в глаза. "Зачем вы это сказали, Котетсу-сан?" - жалобно стонала она, бросая на него взгляд. "Генма-сан - это такой крутой, сумасшедший дядя, понимаешь? То, что ты сказал, это просто... нет, фу". И даже Изумо начал смеяться над ее объяснением.

"Не позволяй ему услышать это, Сакура-чан". Брюнет предупредил, и они втроем рассмеялись, прежде чем Сакура расплатилась за еду и повернулась к ним, явно ожидая.

"Итак, - начала она, ухмыляясь. "Ну что, пойдём?"

Она уже пожалела, что спросила об этом, когда единственным ответом ей стали злобные ухмылки близнецов.

Сакура не лгала, когда говорила, что Генма-сан ей надоел. В то же утро она проснулась от записки, приклеенной к окну, и еще до того, как она до него добралась, в ее животе поднялось тревожное предчувствие.

Привет, малыш,

Кое-что случилось, и я не могу тренировать тебя сегодня, но я что-нибудь придумаю. Продолжай, как мы тренировались.

Удачи, если не увидимся до экзамена, все будет хорошо,

Генма

Записка не вызвала у нее ни гнева, ни разочарования, как записка Какаши-сенсей. Она просто почувствовала... покорность. Она знала, что Генма-сан - не совсем её сенсей, и она не сможет вечно занимать его время. Тем не менее, она надеялась, что он хотя бы сможет обучать ее в течение месяца.

Она уже смирилась с тем, что оставшиеся почти две недели проведет в одиночестве, но тут наткнулась на Изумо и Котетсу.

Их прислал Генма-сан.

Она не думала, что он что-нибудь придумает, но он придумал. И от этого в груди Сакуры расцвело что-то теплое, и она пообещала себе пригласить токудзэ на ужин, когда увидит его в следующий раз.

Но, встретившись с двумя чуунинами утром следующего дня, она была уже не так благодарна. "Вы хотите, чтобы я пробежала всю деревню?" - резко спросила она.

Они стояли на стене, опоясывающей всю деревню, прямо у главных ворот.

Котетсу бросил на нее ликующий взгляд. "Ага! И никакой чакры!" - напомнил он ей, как будто она могла забыть. "Генма сказал, что вы оба согласились с тем, что твоя выносливость и выносливость в принципе невелики, но если мы хотим обучить тебя букидзюцу, то должны хотя бы немного подтянуть твою выносливость, прежде чем приступить к занятиям". На протяжении всего объяснения он не переставал ухмыляться, и Сакура быстро перевела взгляд на немного успокоившегося брюнета, чтобы не ударить его напарника по лицу.

Заметив ее взгляд, Изумо слегка извиняюще улыбнулся. "Ты можешь использовать чакру, когда чувствуешь, что вот-вот упадешь - мы хотим потренироваться как следует, когда ты закончишь, а это просто способ узнать, в каком состоянии ты сейчас находишься, по крайней мере, физически, чтобы мы знали, что можно, а что нельзя тебе вводить". Сакура кивнула, принимая эту информацию, а затем повернулась к своему маршруту.

Они хотели, чтобы она пробежала по стене, чтобы проверить равновесие, и не использовала чакру, чтобы проверить, насколько хороша ее физическая выносливость без дополнительного

усиления. И хотя стена была отнюдь не тонкой - около метра в ширину, - она не сомневалась, что удержаться на ней будет проблематично, когда голова начнет кружиться и наступит кислородное голодание.

Она вздрогнула: ей показалось, что результаты будут... мягко говоря, неловкими.

Но тут же решимость ее окрепла, она скинула чехол с оружием и куртку, закатала рукава, глубоко вздохнула и кивнула Котетсу. Ворон кивнул, глядя на секундомер, и его палец нажал на кнопку в тот же момент, когда Изумо произнесла "Пошел!!!".

И она побежала.

<http://tl.rulate.ru/book/100820/3459948>